

ВСЕ ЭТО ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНО...

ЧЕРНОМОРСКАЯ
СКОПИ
ЗДРАВНИЦА

Случается, что слава опережает имя. Мы еще толком не запомнили фамилии Карцева и Ильченко, а уже говорили о них, делясь восторгами с друзьями — «А это, одесситы! Ну, те самые, двое...». Можно было понять радость зрителей, истосковавшихся по хорошей эстраде, когда «эти двое», став победителями труднейшего конкурса, уверенно и весело вошли в наш дом с передачами радио и телевидения, граммпластинками, принесли с собой свежесть и остроту современного юмора и беспешашную, какую-то студенческую непосредственность.

И вот их первое выступление в Сочи, афиши с названием программы «Как пройти на Дерибасовскую?» — мы ждем шуток, острот, лихих словечек, чего-нибудь непременно одесского. Мы идем смеяться — и смеемся истово, до слез, все услышанное и увиденное, действительно, отчаянно смешно... Но смешно потому, что на сцене большие мастера, сделавшие смех своим оружием в искусстве. Смешно потому, что оно, это оружие, безошибочно достигает цели. А цель — очень и очень серьезная.

...Мы приспособились, притерпелись к стремительному своему веку, и, научившись многим и многим сложным вещам, вдруг стали забывать о совсем простых. О запахе скошенной травы и первой вечерней звезде. О душевной деликатности и умении неспешно выслушать собеседника. О том, что иногда нам совершенно необходимо остановиться, оглянуться и честно спросить себя: а все ли мы делаем так, как надо, как велит сердце, совесть, наша мораль? Не слишком ли мы терпимы к пустозвонству, черствости, бездуховности?

У Романа Карцева, Виктора Ильченко и их коллег по Одесскому театру миниатюр монологи и сценки, написанные М. Жванецким, предстают не в виде привычного эс-

традного калейдоскопа, а как целостное представление (потому и театр!) с важной, серьезной, необходимой мыслью — как пройти на Главную Улицу (неважно — Дерибасовскую, Крештаик, Невский проспект, она должна быть Главной). Как, с каким нравственным багажом, какими духовными ценностями выйти на свою главную дорогу — прямую и солнечную, открытую, большую? От чего отказаться раз и навсегда?

Яростное неприятие современного мещанства, так ловко умеющего прятаться за всевозможной демагогией, — нерв спектакля, его пульс и пафос. Обходясь самым скупым антуражем, на пустой практически сцене, взяв в союзники отточенную миимику и единственно необходимый жест, гротеск и условность, мастерское владение репликой и паузой, артисты разыгрывают перед нами неизбежно веселый и бесконечно серьезный спектакль-фарс. В нем происходит перед нами целая галерея характеров, возникают ситуации откровенно абсурдные и неожиданно — полные глумящего лиризма. А все это, вместе взятое, становится образной, яркой, живой публицистикой, действенность которой прямо пропорциональна таланту одесских сатириков.

В. БЫСТРОВ.

НА СНИМКЕ: В. Ильченко и Р. Карцев в одной из сценок своего спектакля.

28 НОЯ 1973